

*Нина Виноградова
(Паниш)*

**ДОРОЖНЫЕ
СТРОКИ**

Стихи

Нина Виноградова (Паниш)

Дорожные строки

«Издательские решения»

Виноградова (Паниш) Н.

Дорожные строки / Н. Виноградова (Паниш) — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-986316-4

В этой книге собраны стихи сильной и мудрой женщины, многое повидавшей в жизни, перенесшей тяжёлую утрату, но сумевшей не потерять оптимизма, душевной щедрости и поэтического взгляда на мир. Когда кажется, что Вселенная рушится безвозвратно, поэтесса находит в тайниках души новые силы, ставит новые цели — и только её стараниями всё окружающее обретает стройность, гармонию и насыщенность. Эти стихи будут полезны любому человеку, задумывающемуся о смысле нашего бытия.

ISBN 978-5-44-986316-4

© Виноградова (Паниш) Н.
© Издательские решения

Содержание

Былое	6
Сиреневые сны	7
Я обрету свой дом	8
Дорожные строки	9
Вперёд	10
«...Приземлились. Вниз по трапу...»	11
Дожди	12
«Январь. В Израиле – весна...»	13
Дождь и радуга	14
Пять Углов	15
Питер онлайн	16
Еду к грозам на поклон	17
«Я в самолёте. Минута взлёта...»	18
Мозаика	19
Солёные брызги	20
«Кружат в осенней сырости...»	21
Летний Сад	22
«В сапожках, в куртке, зонтик вместо крыши...»	23
«Только май, но уже стало очень тепло...»	24
Ароматы Петербурга	25
«Весной вернётся свежий ветер...»	26
«Если градусник я опущу в кипяток...»	27
Белая ночь	28
45 лет жизни в Питере	29
Уезжаю	30
Я вернулась	31
Дорожная кружка	32
Что в имени моём	33
«Когда не пишутся стихи...»	34
Поэту	35
Пазл из рифм	36
«Дежурные строки, ещё не готово...»	37
Книжка исповедь	38
Слова	39
Брошенные книги	40
Тени музыки	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дорожные строки

Нина Виноградова (Паниш)

*Родителям посвящается, Панишу Петру Львовичу, Кардош
Сидони Франческовне*

© Нина Виноградова (Паниш), 2020

ISBN 978-5-4498-6316-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Былое

Другая зима и другая весна,
И осень, и лето другие.
О, память! Как цепко всё держит она,
Картины хранит дорогие...

Шуршал под ногами осенний букет
Из листьев опавших и хвои,
И нежностью снежной забеливал плед
Осенние краски, уж осени нет...
Лишь ветер за окнами воет.

Былое расставит по рифмам поэт,
Но запахи... листьев и снега!..
Далёкого – не говорите, что нет,
И помнить навек не давайте обет.
Что ваше – особая нега!

Другая зима и другая весна,
И осень иная, и лето.
Пulsирует жизнь и трудна, и красна,
И память от жаркого солнца тесна,
Здесь брошена в море монета...

Здесь тоже бывает порой снегопад.
Снег – игрище, радость, награда.
Я чувствую, что этот снежный парад —
Послание из Ленинграда...

Сиреневые сны

И здесь цветёт сирень, да жаль, совсем иная,
И розы всех оттенков, да запахи новы.
Скудна от пальмы тень. В луче палящем тая,
Она не охладит, а с солнцем я «на вы».

И птицы за окном летают и стрекочут,
И будят поутру, и радуют собой.
Пожар дневной спадёт, коснувшись звёздной ночи,
И землю освежит сиреневый прибой.

И здесь людской поток, да в нём другие лица,
И разговор иной, его мне не понять!
Глотнув воды глоток, в поток стараюсь влиться,
Но остаюсь немой, словам пытаюсь внять.

Сиреневые сны. Всё реже, реже снится
Из розовой весны несбывшийся узор.
Я узнаю свои черты на детских лицах,
А с солнцем я «на вы» до некоторых пор!

Я обрету свой дом

Куда собралась и зачем,
Ужель в России тесно стало?
В Израиль и не нужно всем,
На всех не хватит одеяла.
Близки в России быт, язык,
Обычаи, культура, нравы.
Мой образ мыслей там привык.
Меняю всё, имею право!
Обетованная земля
Одарит светом и надеждой.
Здесь зреют сытые поля,
И море охлаждает нежно.
И мама с папой навсегда
Уединились в бесконечность.
Здесь золотые города,
Приют, покой, услада, вечность.
Я обрету свой новый дом
Средь олеандров, пальм, олив,
И серенады за окном
Мне напоёт морской прилив...

Дорожные строки

Не удержать мне последние дни
Знойного праздника, праздника лета.
Осень стучится непрошенной в сны
Ворохом золота солнцем согретым.

Дар от Всевышнего – листья ли, дождь,
Губы подставляю, подставляю ладони.
Как успокоить безумную дрожь,
Если всегда в бесконечной погоне.

Листья несутся, несутся года,
Жизнь утекает беспечной рекою.
Падает с неба живая вода,
Отодвигая от тризны живое.

Осень – начало. Начало пути.
Новые мысли и новые сроки.
Снова рулетка. Смелее крути.
Но остаются дорожные строки...

Вперёд

Когда опять дорога ждёт,
То в гору, то с обрыва,
Летишь, идёшь, ползёшь вперёд,
И слаще нет порыва.
В дорогу надо брать с собой
И песни, и молитвы,
Ведь каждая дорога – бой,
И я играю в битвы!
В борьбе крепчают и растут,
И воздают по чести.
Нелёгким выдастся маршрут,
И хорошо бы вместе!
Но каждый сам несёт свой груз —
Судьбу, икону, знамя.
По краю ходит только трус,
А смелый лезет в пламя —
Спасает, ищет, познаёт
И планку поднимает,
За ним легко идти вперёд,
Хоть и по кромке края!

«...Приземлились. Вниз по трапу...»

...Приземлились. Вниз по трапу.
Прячусь под очки и шляпу.
Жар горячего объяття
Охлаждает хлопок платья.
Солнце лезет в душу, в тело —
Трогать солнце я не смела.
Не трусиха – осторожна,
Солнце жарит невозможно!
Обязательно привыкну,
А пока сижу, не пикну.
Ночь прохладой обдувает,
Здесь – пустыня, так бывает.

Дожди

И дорвалась я до дождей. Я так хотела
Прочувствовать своих людей умом и телом.
А где тот дом, скажите мне, в котором стены
Пройти помогут этажи беды, измены.
Отброшу прочь зелёный лист, наплачусь в жёлтый,
А дождь исполнит мой каприз, мои аккорды.
Я растворюсь в дождливом дне, до пят промокнув,
И улыбнутся мне во сне родные окна.

«Январь. В Израиле – весна...»

Январь. В Израиле – весна,
Здесь многое наоборот.
А снег является во снах,
Но льют дожди, и всё цветёт.
Дожди – и радость, и беда,
И приключенья с огорчением.
Течёт, кружит, крушит вода,
Грехи смываются течением.
Зима смешная – подожду
Чуть-чуть, и будет лето вскоре.
И благодарна я дождю, —
Кинёрет полнится и море.
Оно скучает без меня,
Волна шалит, и мал ей берег.
Тепло субботнего огня
Согреет тех, кто в это верит.
И мне захочется тепла,
Вниманья, верности, заботы.
Узор зима не доплела,
Весенние взиграли ноты...

Дождь и радуга

Когда стекают капли по стеклу,
И не хватает нежности и цвета.
По лужам пляшет, словно на балу,
Дождь-забияка, побродив по свету.

Играет в небе красками гроза,
Но пробивая марево густое,
Дуга, цветная – арка-егоза,
Появится у неба на постое.

И засияет семицветный мост,
Заманивая в бесконечность д́али,
Путь по нему окажется, не прост,
Не хватит снов и слов, любви, печали.

Земля, дождём пропитанная впрок,
Воздаст и урожаем, и цветением.
Воды глоток и яркий лепесток —
Плоды дождя и радуги творение...

Пять Углов

(Экспромт к акварели Танау Кабов)

Тонко, легко и воздушно,
Именно так это нужно!
Это мои Пять Углов¹.
Место особенных слов,
Место особых людей.
Точка отсчёта, идей,
Центр мироздания... второй.
Первым стал берег другой.
Здесь обрела новый дом,
Много друзей нынче в нём.
Здесь меня холит волна,
Здесь я свободна, вольна!
А Пять Углов – как пароль. —
Сыграна лучшая роль!
Призрачно и романтично,
Радостно и необычно!
Тонко, легко и воздушно...
Именно так это нужно!

¹ Пять Углов – название перекрёстка в Петербурге, место пересечения Загородного проспекта с улицами Разъезжей, Рубинштейна и Ломоносова.

Питер онлайн

Дороги неисповедимы
К Пяти Углам навек любимым.
Всё помню и дарю строки
Пяти Углам моим далёким.
И если присмотреться, вижу
Онлайн залатанную крышу.
Во снах хожу путём знакомым,
Как будто приближаясь к дому.
Но, пробудившись, понимаю,
Что я не только в снах летаю.
Я счастлива, за дар сей божий,
И всем того желаю тоже.

Еду к грозам на поклон

Самолёт летит на север,
Тель-Авив – Санкт-Петербург.
Чищу память, чищу сервер,
Не боюсь дождей и бурь.

Впрок согрелась солнцем жарким,
Еду к грозам на поклон.
Приготовила подарки.
Город. Помнит меня он.

Позолотою покрыла
Осень городской наряд.
Распахнёт объятая-крылья
Петербург, он будет рад!

Я спущусь по трапу тихо,
Прошепчу: «Привет, родной».
Я своей судьбе портниха,
Чтобы быть самой собой.

Что себе я накроила,
Мне носить. Держу фасон.
Ничего не позабыла,
Жизнь летит. Где явь, где сон?

Ненадолго в Питер еду,
Много дел у моря здесь.
Может, вновь приеду к лету,
В ночи белые и в лес.

Мне Нетания роднее
Стала. Питер не кори.
Осень. Пять Углов. Темнеет.
Зажигают фонари...

«Я в самолёте. Минута взлёта...»

Я в самолёте. Минута взлёта.
И обо мне пусть вздыхает кто-то.
Нет, не забуду всё то, что было,
Я помолюсь на стальные крылья.
А в небе птицы, а в небе тучи,
А под крылом снежный пласт могучий.
И близко солнце, и турбулентно,
Всё ближе, ближе встреч моменты...

Мозаика

Разодетые скверы и парки,
Листья красят Фонтанки² поток,
Спит на крыше луч солнца неяркий —
Городской Петербургский лубок.
Заберусь в единичку-троллейбус
И куда-то к кому-то лечу.
Пробки в городе – мучаю ребус
Или просто о чём-то молчу.
Не могу без полднего залпа
С Петропавловки. Это как пульс.
Огуречный³ дурмящий запах,
Белокрылых ночей лёгкий блюз.
Время года – как метка, нашивка —
Подчеркнуть элемент красоты.
Городские картинки – прививка
От соблазнов, хандры, маеты!

² Фонтанка – река в Санкт-Петербурге.

³ Огурцами пахнет рыба корюшка.

Солёные брызги

Пляшут вечерние пляски
В небе снежинки-пылинки,
Дарят перинные ласки
И застилают тропинки.
Прячась за крыши и тучи
Лунный пятак не сверкает.
Город в заснеженных кручах
Все закоулки скрывает.
Ветер распишет позёмку
Зимних страниц набелó.
Юность ныряет в подземку,
Там целоваться тепло!
Отблеск луны величавой,
Выйдя из мглы беспросветной,
Город под снежную лавой
Греет надеждою светлой.
Всё, что за снежной зимою,
Только моё, – помню, помню.
Море, теперь ты со мною,
Душу тобою заполню...
Молча стою пред Стеною⁴,
То, что моё, то навеки.
Море солёной волною
Брызнет мне капли на веки...

⁴ Стена Плача в Иерусалиме.

«Кружат в осенней сырости...»

Кружат в осенней сырости
Обрывки календарные.
Листва порывом милости
Сорвёт замки амбарные
С небес. Они омоются
Потоком ветра дерзкого.
И город приоткроется
Судьбой своей недетскою.
Мы дышим невским воздухом,
В Неву глядим, как в зеркало.
Код Питера осознанно
В себя вживляем нервами.
От города секретов нет,
И души нараспашку.
И обыватель, и поэт
Последнюю рубашку
Сорвут с себя без жалости,
Поделятся, проникнутся.
И Питерские радости —
В сердцах людей откликнутся.

Летний Сад

Бывают ассорти конфеты,
Бывают ассорти компоты.
От форс-мажоров на Планете
Случилось ассорти погоды!

Однажды в Летний Сад ходила,
То был октябрь, день осенний.
Я снег ногами бороздила,
А осень на ветвях висела.

Ворона-дочь и ворон-папа
В снегу купают клюв и перья.
Эзоп Крылову машет шляпой,
Погоду рьяно ею меря.

Скульптура смотрит иронично,
Ей так смешно, как мы гуляем!
Век прагматичный, не античный:
Мы с интернетом засыпаем.

Здесь раньше были ассамблеи,
Наряды, парики, кареты.
Народ богатый и лакеи,
Стихи, фонтаны, пируэты.

Но прокрутились триста лет,
Теперь гусары носят джинсы.
В «МакДоналдс» ходим на обед,
Очки меняются на линзы.

И обновился Летний Сад —
Совсем другой, привыкнуть надо.
Молчу, чтоб не попасть впросак,
Я просто похожу по саду.

Жую горбушку свежей булки,
Вершу неспешно променад.
С улыбкой достаю из сумки
Одноимённый шоколад.

«В сапожках, в куртке, зонтик вместо крыши...»

В сапожках, в куртке, зонтик вместо крыши.
Ловлю заблудший лист, упавший свыше.
Ужель ты, осень? Здравствуй, золотая!
Крылом махнула сверху птичья стая!
Всплакнуло небо – не сдержало чувства.
И я люблю, когда немного грустно.
Надеждою обманет бабье лето
И пропадёт, растает, как конфета.

«Только май, но уже стало очень тепло...»

Только май, но уже стало очень тепло,
В нафталин прячу зимние вещи.
Этой ночью мечтами меня занесло,
Сон не помню, наверное, вещей.
День Победы прошёл, оживает листва,
Улыбаются лица прохожих.
Пахнет корюшкой⁵, и будоражит весна,
И наряды весенние – тоже.
Город хочет любви, город просит забот,
Ждёт подарки на свой День рожденья⁶.
Очень скоро в лесах соловей запоёт,
Посылая нам благословенье!

⁵ Корюшка – рыба, пахнет огурцами, символ Питера, нерестится в устье Невы после схода льда из Ладоги.

⁶ 27 мая – День рождения Санкт-Петербурга

Ароматы Петербурга

Вы в Гостином «Подарки» видали?
«Воздух Питера» там продавали!
В элегантной, нарядной коробке,
В целлофановой шик-упаковке.
«Воздух Питера» – словно соль в лавке.
Сувенир. Продают, как булавки.
Покупают картины, буклеты,
На футбол и в театр билеты,
Майки с крейсером, сумки, значки,
Фотографии, диски, очки.
И в красивом флаконе богатом
Петербургский букет с ароматом!

«Весной вернётся свежий ветер...»

Весной вернётся свежий ветер
И солнце, и благоуханье.
Приди, весна! И нет на свете
Милей, изысканней желанья!

Весну мы ждём нутром и нервом,
Весне – стихи, порывы, чувства.
Сдаваться в плен весне, наверно,
И наслажденье, и искусство.

«Если градусник я опущу в кипяток...»

Если градусник я опущу в кипяток,
Лопнет он, кипяток – перебор.
В шар воздушный добавлю ненужный глоток,
Что осталось от шарика? Сор...
Если много воды, то малы берега,
Если много еды – то фигура не та.
Если лишку отдал, будешь гол, как сокол.
Только раз не убрал, и уже грязный пол.
Кто взвалил на себя не своё и понёс,
Это свыше указка: не суй всюду нос!

Белая ночь

Нева в сиянье светлой ночи
Не на картинке, а воочию!
Это, действительно, дар божий, —
Прочувствовать душой и кожей
Все запахи ночей прозрачных.
Дней завтрашних и дней вчерашних
Мгновенное прикосновение.
И вздох волны, и дуновение
Прохладное дворов и улиц.
...Мосты раскрытые сомкнулись —
Прошли суда по невской глади!
Развод мостов – парада ради,
Для них отдельное послание
В стихах или воспоминаниях.
...Июнь. Рассвет. Привет, день новый!
Трамвай проехал по Садовой...
Растаял призрак белой ночи...
О чём-то дворники хлопочут...

45 лет жизни в Питере

Сорок пять – не много и не мало!
Столько раз листва пооблетала...
Столько зим, сочтёшь ли прожитое?
Пролетело время золотое!
Были и проблемы, и успехи,
Были огорченья и потехи,
Радость наивысшая, потери,
Тяжкий труд, любовь. Да кто измерит?
Каждому дан жребий лишь однажды.
И прожить своё обязан каждый.
Худо-бедно ли, кто как умеет.
Пожинают люди, что посеют.
Урожаем можно ли гордиться?
Удалось ли планам вашим сбыться?
Жизнь жестоко расставляет точки.
Гладкими бывают только строчки...

Уезжаю

Опять пропадаю куда-то на лето.
Пусть город скучает, приятно мне это.
Минуты прощания. Что-то сказала.
Звонить обещания. И нет вокзала...

Расстанемся мы, каждый год уезжаю,
Волшебное лето вне дома бываю.
Останутся белые ночи далёко.
«Спокойного сна», – пожелал тихо кто-то.

В душе ощущаю любовь и тревогу,
И переживать буду вновь всю дорогу
О Санкт-Петербурге, который болеет.
Ведь, если не я, кто его пожалеет!

Закончится лето – вернусь очень скоро.
Осенним украсится город убором.
Весь в золоте Санкт-Петербург не узнаю,
И рада фонтану, и рада трамваю.

Довольна погодой, судьбой и квартирой,
Помазана невской волною, как миррой.
И лист на ладони, и звон колоколен,
Мой город, наверное, мною доволен!

Я вернулась

Набираем. Выше, выше, выше —
Всё мельчает, исчезают крыши.
Тают городские силуэты,
И зима является из лета.
Высота раздвинет перспективы,
Распахнёт картины всем на диво —
Айсберги, лучи сквозь дымку, горы,
Пенные пустоты и просторы.
Иллюзионист-иллюминатор
Удивит восходом и закатом.
Шторку запахну, вздремну немного,
Утомляет сборами дорога.
Сквозь дремоту чудится видение:
...Было лето, было воскресение.
Я в гостях, все живы, счастье в лицах,
День рожденья, двадцать пять иль тридцать...
Жизнь – ещё не сыгранная пьеса.
...Воду предлагает стюардесса.
«Пристегнитесь», – дальше так знакомо.
Я вернулась! Сели. Жарко. Дома.

Дорожная кружка

Немало историй подарит дорога.
Не буду судить о рассказчиках строго.
...Я кружку купила для дальних историй,
На доньшке кружки беседы и споры.
Взбодрит и согреет чай в новенькой кружке,
Я слушаю тайны дорожной подружки.
Сама расскажу, исповедаюсь вволю —
Про радости жизни и горькую долю.
Беседы в дороге – как вёрсты вдоль рельсов,
В движенье сближается круг интересов.
Стучат да стучат монотонно колёса,
Штрих-кодом измерен наш путь, исполбсан...
И в каждой полоске – история судеб,
Не каждый поймёт и не каждый рассудит.
Дорога... кого и куда призывает?
Соседка в вагоне устало зеваает.
Несёт проводник чай, стучит подстаканник.
Опять остановка, опять полустанок...
И кто-то выходит, а кто-то заходит,
Истории новые люди заводят.
Вокзалы и станции, новые лица,
Хорошая кружка всегда пригодится.

Что в имени моём *(Читая очередной гороскоп)*

Нина – имя всем известно.
С Ниной очень интересно.
Имя Нина – много значит:
С Ниной польза, прок, удачи.
Нина – совесть, Нина – душка,
Нина – лучшая подружка.
Нина – нежная зазноба,
Нина предана до гроба.
И скромна, и деликатна,
Рядом с ней всегда приятно.
Голосок её не звонкий,
Нина любит быть в сторонке.
И хоть Нина осторожна,
С ней спокойно и надёжно.
Ценит юмор, справедлива,
Добросовестна на диво!
Любит сласти с шоколадом,
Хочет съездить в Лувр и Прадо.
...Что стихи немного длинны,
Это слабости у Нины.

«Когда не пишутся стихи...»

Когда не пишутся стихи,
Легко отмыть полы и стены.
Душа легка, шаги легки,
Свободна я, желанья бренны.
Гуляла, испекла пирог,
Кухонный шкаф пересмотрела.
Стихи не рвутся на порог,
Не шлют ни письма и ни стрелы.
Увы! Не пишутся стихи —
Чернил не стало или мыслей?
А может, старые грехи
Над головой моей нависли.

Поэту

Жизнь поэта – страданье,
Крик в ночи и молчанье,
Слёзы горькие, радость,
Одиночество, праздность,
Исповедь, искушенье,
Гибель и воскрешенье.
Камнем вниз с поднебесья,
Или ввысь, вот он – весь я!

Пазл из рифм

Сплетаю рифмы в кружева, мотаю пряжу.
То подтяну едва-едва, а то поглажу.
Слова найдут себе уют, на место лягут,
Они-то знают, как их ждуг! Нужна отвага,
Чтоб в шумном эхе и во сне, и вслух, и немо —
Случилось бы, и пазл совпал, а нет – дилемма.
Тогда сначала начинай, от белых пятен,
И непонятно, будет ли твой слог понятен.

«Дежурные строки, ещё не готово...»

Дежурные строки, ещё не готово,
Ещё не отточено каждое слово,
Ещё не отёсаны рифмы и ритмы,
Ещё не просчитаны впрок алгоритмы.

Писать стало трудно – затёртые темы,
Особых событий знакомые схемы.
Но к каждой строфе я и с лаской, и строго,
Чтоб тексты шагали широкой дорогой.

Стихи словно лакмус, укажут на время,
Оно судьбоносно: не тягость, не бремя.
Светлы и свободны слова и деяния,
И радость оденет в свои одеяния!

Книжкина исповедь

На вашу полку книжную
Нескромно попрошусь.
Не в центр, пускай на нижнюю,
И пусть чужой и лишнею,
Случайной окажусь.

С другою неслучайною
В компании одной
Пускай я буду крайнею,
Пусть поздней или раннею,
Но лишь бы быть собой!

Стою, к стене притулена...
Обложкою коснусь
Лохвицкой, Ахмадулиной,
Ахматовой иль Друниной...
Мне их понятна грусть.

Судьба строга для избранных,
К поэту – во сто крат!
И сколько же непризнанных,
А сколько их – неизданных,
Томятся и молчат.

Талант – он с сумасшедшинкой,
Не всем даётся дар.
Забытые, ушедшие,
И на Олимп взлетевшие,
Сдержавшие удар...

Слова

Слова. Ни меньше и ни больше,
Чтоб мысль понятна и легка.
Нежнее станет строчка, тоньше,
И в этом соль, что коротка.

Когда же слов бывает много,
А смысл под лупой не собрать,
Знать, увела тебя дорога,
И, заплутавшись, начал врать...

Слова – дар божий, а не сор,
В стихи нельзя то, что во двор.
Свобода – пусть, изыски – да,
Но это надо ли всегда?

Богат и сочен лексикон —
И в тексте очень нужен он!
Но простота важней всего —
Доступность, краткость, естество.

Брошенные книги

Раскрошились переплёты,
Рассыпаются страницы.
Неизвестный автор, кто ты?
На гравюрах чьи-то лица.
Незнакомые, чужие,
Из совсем другой эпохи.
Кто читал вас, с кем вы жили,
И о чём толкуют строки?
Без хозяев вашим судьбам
Не помочь: на свалку только.
Вышло время, неподсудны,
Уже выброшено сколько!
Именам, страстям, событиям
В буднях нынешних мест нет,
Неоткрыты, позабытые,
Всё отдав, добро и свет...

Тени музыки

Старый рояль замолчал и скучает,
Клавиш давно не касалась рука.
Седобородый актёр не играет —
И не дописана песни строка...

Остановилось усталое сердце,
Музыка смолкла и занавес пал.
Только певица надорванным меццо,
Плача, допела. И зал молча встал.

Крышка рояля, покрытая пылью,
Ноты убрали, как хлам, на чердак...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.